

"...Так в ожерелье Мельпомены сверкает редкостный алмаз!"

Она была создана исключительно для «королевских» ролей: Федры, Клеопатры, Медеи... которых, увы! так и не сыграла. Она умеет быть великолепно мрачной, царственно раздражительной, и тогда в ее недовольстве и хмурости пульсирует напряженное «электричество», которое в любой момент может разрешиться и на сцене, и в жизни отчаянием, гневом или страстью.

Ее первой ролью на сцене Алтайского краевого театра драмы была роль Королевы Марии в спектакле "Мария Тюдор". "Великая королева и подлинная женщина"- эти слова Виктора Гюго послужили для Светланы Талалаевой ключом в работе над образом. Ее кровавая Тюдор - человек могучих страстей, с открытым, взрывчатым темпераментом, была деспотичной властительницей и трепетной возлюбленной. Королева Тюдор-Талалаева любила, ревновала, страдала, и все чувства ее были обострены, укрупнены, внутренне противоречивы. Она была палач и жертва одновременно... Театральный зал, потрясенный силой и художественной правдой творимого на сцене образа, жил одним дыханием с актрисой.

С. Алешин. "Одна". Роль Варя

Иногда Светлана Петровна словно отстраняет окружающих, настороженно и чутко прислушиваясь к тому, что творится в ней самой. В ее видимом спокойствии, медлительности движений, некоторой замкнутости всегда есть внутренняя тревога. Когда Талалаева репетирует, готовит очередную роль, она словно сторонится людей – даже

режиссера, даже партнеров по сцене, словно предугадывая, что любое впечатление проникнет в ее душу до самой глубины, лишит покоя, равновесия, захватит все ее существо. У нас в театре нет более открытой и более ранимой души.

Светлана Талалаева знает самое себя, она знает, что если придет любовь или горе, нежность или ненависть, все равно – чувство станет всепоглощающим. Именно поэтому в Талалаевой есть что-то самозабвенное, «роковое» - это обреченность большой судьбы и большой любви.

На мелкое, поверхностное, суетное она решительно неспособна. Она существо тончайшей благородной организации – то, что для других проходит бесследно, глубоко волнует или возмущает ее гордое, восприимчивое сердце.

Ее героини всегда страстно протестуют или, видя, что препятствия неодолимы, собирают все свои душевные силы и замыкаются в трагическом спокойствии. И это – не безнадежность, а решимость, готовность вынести все, что уготовано судьбой.

Анна Каренина, Паулина, Корнелия, Памела, Мод, фру Альвинг, Люси – все героини Талалаевой умеют бороться, но умеют и гордо покориться судьбе, неизбежности, умеют презирать жизнь, лишённую достоинства и счастья.

Великой театральной школой актрисы Талалаевой был русский гений А.Н. Островский. Она сыграла почти во всех его знаменитых пьесах: была Ларисой и Катериной, Василисой Мелентьевой и Тугиной, Купавиной и Чебоксаровой... Никогда не забыть ее Отрадину-Кручинину в «Без вины виноватые». Она была такой простой и понятной, такой близкой, почти нашей современницей. Красивая, умная, всегда готовая пойти навстречу чужому горю, защитить от несправедливой обиды. Она, прошедшая через горечь унижения, измены, предательства и через сладкий соблазн громкой славы и всеобщего преклонения, оставалась чистой, непорочной и возвышенной. Живя все время на пределе душевных сил, героиня Талалаевой ни разу на протяжении спектакля не позволяла себе ни крика, ни стоны, ни рыданий. Даже в финале, когда подкатывался к ее ногам заветный медальон, она только вздрагивала от нежданно обрушившегося на нее счастья и, обхватив голову растерявшегося Незнамова, почти шепотом говорила: «Гриша мой...» Трагическая муза Кручинина - одна из самых лучших ролей актрисы Талалаевой на барнаульской сцене, вошедшая навсегда в золотой фонд театра.

Светлана Талалаева часто не хочет, не может считаться с наивностью и прямолинейностью многих драматических «поделок». Она все усложняет, сгущает, драматизирует. В каждой ее роли можно увидеть особую сложность и тонкость трактовки, концепции образа. Это – неотъемлемое свойство актрисы. У Талалаевой безупречное чувство стиля - поэтому она превосходна и в комедии, и в мелодраме и в чистой классике. К тому же Светлана Талалаева обладает поистине магическим обаянием: она только еще появилась на сцене, улыбнулась – и зрительный зал взят в плен. В любом жанре Талалаевой присущи сценическое изящество, внутренняя значительность и душевное благородство: актриса умеет хранить верность высоким театральным идеалам.

Но свои самые главные художественные открытия она совершает там, где драматургический материал дает ей возможность для создания траги-романтического образа, там, где она может обнаружить то стихийное, «ермоловско-кооненское» трагедийное и романтическое начало, которое даровано ее таланту и которое она несет и утверждает на сцене. Тогда Талалаева преображается. Властное величие ее голоса и жестов становится почти гипнотическим. Кажется, что она выходит на сцену, чтобы показать всю мощь духовных сил человека, несокрушимость его гордой воли.

Такова героиня Талалаевой в «Деревьях умирают стоя». Этот спектакль – долгожитель репертуара и идет на сцене театра уже 13 лет. Поистине трагедийных высот достигает актриса в этой, так называемой «возрастной» роли – Бабушки, сердце которой разрывается от любви и горя. За высокое мастерство в создании сценического образа героини спектакля «Деревья умирают стоя» Светлана Петровна Талалаева в 2000 году была удостоена Премии Алтайского края в номинации «театральное искусство».

Светлана Талалаева даже самых «возрастных» своих героинь умеет поднять «над бытом», над мелкой правдой повседневности, наполняя их великой правдой чувств, пропущенных сквозь чистый кристалл своей возвышенной актерской и женской души.

Вот она играет сегодня... нет, не величественную Федру, не страстную Клеопатру, и не коварную Медею, а всего лишь «странную» миссис Сэвидж, или «престарелую» Пани Конти в «Соло для часов с боем», или наивную старую даму Софью Павловну в «Пока она умирала», - но найдете ли вы еще где-нибудь в современном театре такую лучезарную, такую с начала до конца благородную в своей сдержанности и такую молодую в своей непосредственности игру, которая в то же время так глубоко волновала бы одну тысячу зрителей за другой!

Народная артистка России Светлана Петровна Талалаева - гордость и слава сибирской сцены. Такой талант - поистине золотое достояние российского театра.

Автор: Ирина Свободная, зав. литературной частью Алтайского краевого театра драмы им. В.М. Шукшина (г. Барнаул)
Опубликовано: журнал "Страстной бульвар, 10", №4, Москва, 2006 г.